

Осознание и последствия

Он сказал, что ему осточертела ее навязчивая забота. Сказал и ушел, хлопнув дверью. А она, мать - самый родной и любимый человек на всем белом свете, как ни ужасно это говорить, успела привыкнуть к его резким высказываниям в ее сторону. Сама – никогда. Она его «облизывала» с рождения, как вылизывает кошка своего котенка. Считала своего ребенка самым-самым, не допускала мысли, что делает что-то не так. Всё так. Мать должна говорить своему чаду, что он самый-самый, чтобы не развивать к нему комплекс неполноценности.

И что теперь? Комплекс неполноценности не развился, но самооценка доехала до небес, эгоизм зашкаливает.

Мать села у окна. Хотела просто посидеть и посмотреть на улицу – что там происходит? На самом деле – ждать его возвращения.

А вдруг не вернется? Обиделся. Будто бы не за что. Всего лишь ласковым голосом попросила одеться потеплее, на улице резко похолодало. А он взорвался, наговорил... ненужных слов. Ох, детки, детки...

Замечаний никогда не делала. И другим не позволяла.

Неожиданно вспомнился давний случай. Сыну было пять лет. Он бегал по магазину, кричал и хватал продукты с полок. Ему сделала замечание пожилая дама в шляпке, маленькая и худенькая, как девочка-подросток. Сын замер. На незнакомку в шляпке он смотрел с непониманием: что, за что, почему. Ему, обласканному ребенку немолодой матери, никто и никогда не делал замечаний. Когда подошла та самая немолодая мать, ребенок взвыл и указал пальцем на обидчицу.

- Что случилось? - грозным голосом спросила мать у незнакомки. Та коротко пояснила. Что тут началось! Мать сама не ожидала, что способна в... такой форме встать на защиту своего детеныша.

И что незнакомка? Она спокойно выслушала, только на щеках появились два нездоровых пятна алого цвета. А потом тихо-тихо сообщила:

- Наступит время, и вы очень пожалеете за свое неправильное воспитание. Но будет уже поздно...

Надо же – вспомнила, и именно сегодня. А, вспомнив, осознала – она, безумно-любящая мать, искалечила своего ребенка своей... навязчивой

заботой, своим неправильным отношением. И своей безумной, фанатичной любовью. Фанатичность в любом виде никому не идет на пользу.

И еще вспомнилась фраза – надо воспитывать ребенка, когда он лежит поперек кровати, то есть от рождения. Она холила-лелеяла от самого появления его на свет.

Чтобы воспитывать, надо трезво оценивать своего ребенка. Это не значит, что постоянно указывать ему на его недостатки и усиленно пытаться их искоренить - наступит обратная реакция.

И ни в коем случае не исполнять все его прихоти по мановению волшебной палочки.

Любящая мать-одиночка хотела показать, что способна на все ради сына, в тайне надеясь, что со временем, когда она будет старенькой, ей воздастся – он ее отблагодарит, будет вести себя по отношению к ней так же, как она себя всегда вела по отношению к нему.

Она воспитала эгоиста, которому придется весьма несладко в этой жизни.

И пусть! – впервые за все двадцать три года его жизни подумала мать, которой недавно исполнилось шестьдесят два.

- И пусть, - повторила она вслух и осеклась. - Может быть, еще можно что-то поправиться, если... Если сын останется один.

Как хорошо я придумала, - мысленно порадовалась мать. – Прямо сейчас... напишу предсмертную записку – в моей смерти прошу никого не винить, открою окно, встану на подоконник и полечу. Раз я ему надоела, пусть остается без меня... Освобожу от себя, от своей заботы... Всё ради него... Пусть учится жить один, приучается к самостоятельности... Лучше поздно, чем никогда.

Так и сделала: написала, открыла, встала.

Пока осмысливала свою жизнь, на улице опустились сумерки. Двор опустел. Это ей на руку – нет свидетелей. Она старалась не смотреть вниз, но разве уговоришь себя... взлететь и не окинуть взглядом посадочное место.

- Ну, давай же, не трусь, - пробубнила она себе под нос.

Ей показалось, что под уличным фонарем стоит... та самая женщина в шляпке... из магазина. Стоит, высоко задрав голову, и смотрит на нее с укоризной...

- Вы правы, - быстро согласилась мать и, дрожа всем телом, слезла с подоконника. Закрыла окно и упала на стул. Сердце бешено колотилось. – Господи, что это я удумала. Нельзя так. Лучше уехать. Навсегда. Куда? Кто меня ждет? Никто. Никому я не нужна. И сыну не нужна.

Её так хотелось запричитать: вот я для него... а он... за что...

Что уж теперь... Сама виновата! Не перекаладывай вину! Мы в ответе за тех, кого произвели на свет. Одной любовью, защитой и заботой дело не заканчивается, это только часть взаимоотношений между ребенком и родителями. Но во главу угла, без всякого сомнения, ставится любовь, зрячая.

И что же делать?

Брать билет в один любой конец!

Написать сыну записку (звонить не нужно), сообщить: улетаю к родственникам, когда вернусь – не знаю. Потом зайти к соседке, попросить, чтобы приглядела, на расстоянии. Будет ей звонить.

Так и сделаю, - решила мать и принялась собирать вещи...

На остановке женщина почувствовала себя плохо. Прохожие вызвали «Скорую». Ее госпитализировали. Хотела позвонить сыну, но не стала его беспокоить. У сына своих проблем невпроворот, а у тут еще она с сердечным приступом.

Она так надеялась, что сын прочтет записку, позвонит ей на мобильный и спросит:

- Мам, куда ты собралась? - Она ответит, с бухты-баракты, а он, - возвращайся быстрее, я буду скучать.

Самое важное - он будет скучать!

Не надо говорить: как я без тебя?! Этим «я буду скучать» он подразумевает – ему без матери плохо. Друзья, подруги – все хорошо, но мать... есть мать...

Она спрятала мобильник подальше, чтобы не звонить, но услышать звонок.

Не звонил. Не беспокоился. Еще не успел соскучиться.

Она позвонила соседке. Та сказала, что сын по случаю неожиданно обрушившейся свободы устроил вечеринку. В квартире играет музыка, слышны громкие голоса...

А если бы она умерла прямо там, на автобусной остановке?

Ему бы сообщили о ее смерти – паспорт-то при ней, но позже – пока бы разбирались, то, сё.

Ей бы хотелось, чтобы он, услышав трагическую новость, осознал, кого он потерял.

Он осознает, но со временем. Обязательно осознает.

Зазвонил телефон. Соседка. Сердце рухнуло вниз и не захотело возвращаться на свое положенное место.

- Твой сынок прибежал, спрашивал, не знаю ли я, куда ты отправилась, - доложила осведомительница.

- Почему он мне сам не позвонил? – спросила мать. Язык плохо слушался. Речь была бессвязной. Но соседка ее поняла.

- Говорит, боится потерять надежду.

- ???

- А ты не слышала? Самолет разбился. Все пассажиры погибли. Твой-то подумал, что ты могла лететь этим злополучным рейсом. Ты ему ничего толком не написала...

Мать никак не могла набрать нужный номер. Трагические новости всегда выбивали ее из колеи. Она представляла себя на месте родственников погибших, с ужасом понимала, какие чувства они испытывают. Но следующая волна понимания всей трагедии накатывала, когда на телевизионном экране появлялись фотографии погибших. Улыбающиеся лица. Люди счастливы, полны надежд. Один миг забирает жизнь не только у них, но и у их близких. Запоздало осознаешь, что вся прошлая муть и глупые обиды были такой ерундой. Надо ценить близких, дорожить ими...

Наконец, она позвонила ему. Она не могла вымолвить ни слова, он тоже молчал.

Он боялся услышать чужой голос, который сообщит ему трагическую весть. Этот умный парень вдруг поглупел от накрывшего его с головой горя, он не подумал – раз телефон работает, то с абонентом все хорошо.

Сын решился и спросил дрожащим от волнения голосом:

- Мама, это ты?.. Мама, не молчи, скажи, что это ты.
- Сынок, это я, - очнулась она, - со мной все хорошо, не волнуйся.
- Мама, ты где?
- Я? – Она обвела взглядом больничную палату.

Говорить или нет?

Раньше бы точно не сказала, что-нибудь наплела, чтобы его не беспокоить. Но сегодня в ней что-то изменилось. Наверное, и в нем. Ей бы этого очень хотелось. Ведь, еще не поздно...

- Сынок, я в больнице.
- Мам, я сейчас приеду. Ты только дождись.
- Я дождусь, сынок...

Ей захотелось крикнуть во всю мощь своих легких: «Люди, берегите близких сейчас, пока не поздно!», но она не закричала: больные в ее палате уже спали. Но завтра она обязательно расскажет им свою поучительную историю...

Вечная память всем погибшим в авиакатастрофе АН -148. Глубокие соболезнования всем родным и близким.

12 февраля 2018 г.